

Ефим ГАММЕР

## КОГДА НАШ ВЕК ПОЗВОЛИТ ОГЛЯНУТЬСЯ

\* \* \*

И всё-то, всё-то – ничего.  
Зима, снежинки.  
Речушка, крытая ледком,  
как бы в простынке.  
Изба, разбойное крыльцо –  
ногам подсечка.  
Заиндевелое винцо,  
шальная печка.  
И всё-то, всё-то – в полусверк  
ушедшей ночи.  
Летит сквозь жизнь, летит сквозь век,  
ворчит, пророчит:  
«Вот речка вскроется. Пойдёт  
в скелетном гуде.  
И лишь того не кинет в пот,  
кто жив не будет».  
И всё-то, всё-то – трын-трава.  
Больной – в порядке.  
Играет с веком жизнь-вдова,  
играет в прятки.

\* \* \*

Когда наш век позволит оглянуться,  
лицо мелькнёт, улыбка, взгляд  
и полное варенья блюдце,  
которое возникнет невпопад.  
К чему оно? Что за намёк – варенье?  
Какая истина во мне настороже?  
И почему вдруг птичье песнопенье?  
И боли в сердце, и тоска в душе?

# ОСКОЛОК АКРОПОЛЯ

1

Маленький камень –  
осколок афинского Акрополя,  
округлый, как летающая тарелка,  
лежит у меня на ладони.  
И отсвечивает слоновой костью и позолотой –  
скульптурной плотью Афины,  
увезённой в Константинополь,  
на погибель свою, при пожаре.  
Греческий гид, напуганный судьбой  
древней статуи,  
предупреждает нас на плохом иврите:  
«Аль тиках!» – Не бери!  
Ни камушка, ни пылинки  
от мраморного величия стен и колонн.  
Ничего не всовывай в карман или рюкзак.  
На выходе – проверка,  
и при обнаружении – всяческие неприятности.

Мой осколок Акрополя,  
округлый, как летающая тарелка,  
прилип к ладони.  
И, предвосхищая близкое расставание,  
засветился, словно телеэкран,  
желая что-то поведать.  
– Видишь ли? – слышалось мне.  
– Вижу.  
– Что?

2

– Слепые ведут слепых  
путями слепой надежды.  
Им светит слепая звезда,  
своим ослеплённая светом.  
Но, сколько в пути не плутай,  
окажешься в небе нездешнем –  
наедине с душой своей,  
дыханием Божьим согретой.  
Живые ведут живых  
по детству – любовью и лаской.

Потом, через годы взросления, –  
напутствием и соучастьем.  
Но вдруг обрывается жизнь  
на самом разгоне в прекрасный,  
в такой предсказуемый мир,  
чарующий вечностью счастья.  
О Господи! Предвосхити  
летопись жизни и смерти.  
О Господи! Пощади!  
Избавь нас от этого знания.  
Часы живых, прошу,  
с часами мёртвых сверьте.  
И вслушайтесь, и вслушайтесь  
в их слитное звучанье.

\* \* \*

В любви дорог забытых нет.  
Оглянешься – там бездорожье.  
И тихо шепчешь: «Пожил, пожил»,  
неся в душе вчерашний свет.  
В любви дорог забытых нет.  
Но повстречаться можно снова  
с влекущим отголоском слова –  
«люблю» – и выдохнуть в ответ:  
«В любви дорог обратных нет».

\* \* \*

Рыдал беззвучно листопад  
в руках шального ветра.  
И осень пятилась назад –  
в парное бабье лето.  
Садовник хмуρο листья жёг.  
И, корчась, листья тлели.  
И истлевали в порошок,  
мечтая об апреле.